Глава 259: Облака и дождь

На полу Лэй Ган свернулся калачиком в коме, как умирающий. От сильной боли он тут же упал в обморок, потерял сознание.

К сожалению, лежа у ног Цзян Тяня, никто не осмеливался подойти ближе, чтобы помочь.

Цзян Тянь легко уложил печально известного Лэй Гана, очевидно, напугав свою группу друзей-лис и друзей-собак, которые любят издеваться и запугивать.

Не то чтобы эти десятки больших парней не были свирепыми людьми, которые осмеливаются драться, но этих парней с развитыми конечностями и мозгами достаточно, чтобы понять правду, а провокации, выходящие за рамки класса власти, часто не заканчиваются хорошо.

Боевые искусства Лэй Гана превосходны, его кулаки можно раздавить, а его сила безгранична, но он не идеально подходит для Цзян Тяня. Очевидно, этому малышу тоже приложили немного усилий.

«Лей, ты здесь. Не вини меня сегодня. Я этого не остановил».

Скорая помощь и полиция прибыли из этого района одна за другой, и Ян Лили потеряла распухшее лицо Цзян Тяня и сообщила.

Группа людей, очевидно, считала травмированного Цзян Тяня врагом номер один, игнорируя тот факт, что Лэй Ган хотел заставить Хуан Лингер переспать с ним.

«Хуан Суо, ты должен поймать этого ребенка! Лучше убить его в Суо!»

Гром прошептал, но он яростно потянул за лидера отряда и проинструктировал его.

Плохое поведение Лэй Гана, запугивающего мужчин и женщин, распространилось по всему Цзиньлину. Может ли Лэй Мин, лао-цзы, быть неясным?

Вероятно, семья используется для обмана людей, а постыдное поведение людей и богов рассматривается как способ показать статус и привилегии.

Хуан Суо, похоже, был одет в полицейскую форму, но он задыхался от него в течение долгого времени, но он был всего лишь собакой.

«Разное, только потому, что ты хочешь меня поймать!»

Глядя на грозный взгляд теленка, Цзян Тянь был очень зол и улыбнулся, его лицо было высокомерным.

«Хе-хе, он смеялся, он не знал, как умереть!»

«Лэй Е правил королем в городе Миньюэ целое поколение, и немногие люди в Цзиньлине осмеливаются с этим связываться. Послушайте, он обязательно умрет сегодня!»

Некоторые большие и маленькие боссы смотрели на Цзян Тяня как на дурака, шепча и разговаривая.

Но я не знаю, по мнению Цзян Тяня, Лэй Мин даже не считает наземную змею, это жук и дождевой червь.

«У вас все еще есть закон в ваших глазах, когда вы публично ссоритесь?»

Г-н Хуан носил полицейскую фуражку, натягивал туфли, и полицейская форма не налезала ему на пояс. Он подошел, покачиваясь, плюясь вином, наклонил голову и посмотрел на Цзян Тяня.

Цзян Тянь презрительно усмехнулся, не говоря ни слова, и ударил его прямо по лицу.

В яростных криках директор Хуан вылетел, как чучело, выпустил кровавую стрелу и не смог подняться, когда упал на землю.

Для таких незначительных муравьев Цзян Тяню вообще не нужна ерунда, просто стреляй и лети.

«Это беззаконие! Не бойтесь атаковать полицию и разбить его!»

Лэй Мин мрачно улыбнулся, громко рыдая, и дал знак полиции убить Цзян Тяня на месте.

«Присядь! Иначе мы сделаем это!»

Несколько полицейских также почувствовали опасную атмосферу, вытащили пистолеты и дубинки, наставили на Цзян Тяня и стали угрожать.

«Ты просто гром?»

В связи с этим лицо Цзян Тяня не изменилось, и он равнодушно посмотрел на Лэй Мина: «Немедленно убирайтесь из Цзиньлиня для меня, и с этого момента не позволяйте мне снова видеть вас в Цзиньлине!»

«Как ты думаешь, я тебя сегодня не оскорбляю!»

Лэй Мин так запыхался, что не дышал. Кто посмел так с ним разговаривать?

«Все кончено, дедушка Лей собирается что-то сделать. Нет ничего странного в том, чтобы убить этого ребенка!»

«Да, я слышал, что Лэй Е - мастер боевых искусств, поэтому Сюй Чжэнлэй может сдержать его!»

«Этот парень осмелился плюнуть, на самом деле притворившись преступником, не боясь быть зарубленным до смерти Лэй Хо!»

Многие злорадствуют, говоря о Цзян Тяня, как будто глядя на мертвеца.

«Хм, нищий мусор, осмелюсь отправиться в этот клуб, я действительно живу долгой жизнью!»

Ян Лили была очень расстроена тем, что Цзян Тянь гордо держал ее за плечи и подбородок, и ей было уже лень смотреть трагический финал Цзян Тяня.

Конечно же, Лэй Мин хлопнул рукавами и бросился к Цзян Тяню, видя, что он вот-вот нанесет удар.

Но в этот момент наступил властный перерыв: «Гром, ты слишком устал, чтобы кривляться!»

Все обернулись и увидели группу великолепных молодых людей, спешащих к красивому

мужчине.

Возглавляемый этим человеком, он носил нестандартные рубашки и брюки от старого итальянского портного, заостренные кожаные туфли в европейском стиле, у него было красивое лицо.

В частности, он также источает благородство, летящее высоко над ним, как благородство небесного убранства. Такое дыхание могут развить только тираны, а он даже не может его установить.

«Ах, Янчэн Дасао Бай Чоуфэй!»

«Босс!»

«Я слышал, что Го Цзичжэнь и Ли Хуэйянь - артисты под его эгидой! У них также есть скандал с Го Цзичжэнь!»

«Даже Цзиньлин Даю Ю Цян и королева подземного мира Сюй Жучэн могут только следовать за ним. Эта сила слишком велика!»

В это время присутствующие девушки не знали, сколько они смотрели на мужчин, склонившихся в пользу поклонения.

«Бай Шао действительно властен и агрессивен. Он весь здесь. Цзян Тянь не должен преклонять колени».

Ян Лили посмотрела на Бай Чоуфэй с восхищением, ее глаза горели.

Женщины жаждут убежища у сильных, но, к сожалению, у нее нет квалификации и возможности залезть на кровать Бай Чжоу Фей.

Если мощное беспокойство, летящее в ауре, никого не двигает, люди, которые изначально заблокировали дорогу, будут нюхать ветер, как птица, и будет представлена сцена страсти из гангстерского фильма.

«Шао Бай здесь!»

Толпа была беспокойной, бесчисленное множество людей вытягивали шеи и широко раскрывали глаза, опасаясь пропустить редкое зрелище.

Когда Лэй Мин увидел его приближение, он был потрясен и внезапно шагнул вперед, кивнул и сказал: «Бай Сяюй, приходи сюда поиграть, и не говори мне, я буду с тобой!»

Говорят, что статус воинов надменный, но он зависит от конкретного уровня, и иногда трудно избежать пошлости перед властью денег.

Теперь Бай Чоуфэй и Сюй Жучэн объединились, чтобы контролировать Цзиньлин. Под дверью Грома есть три или два больших кота и котенка, которые с ним не сравнятся.

Еще более пугающим является то, что Бай Чоуфэй также сотрудничал с легендарным Мастером Цзян, чтобы победить три основные семьи, такие как семья Не, и стал способным мастером Мастера Цзян. Лэй Мин еще больше боится его и может только смотреть вверх.

Теперь, в городе Миньюэ, Лэй Мин сдался Бай Чоуфею, просто умоляя его представиться

мастеру Цзян.

В этот момент Ян Лили оглянулась на Цзян Тяня, но увидела, что Цзян Тянь все еще спокоен.

«Почему? Разве он не боится? Или он вообще не может добраться до Бай Цинфэй?»

Она была втайне презрительна, и в то же время высмеивала, она также задавалась вопросом:

Но следующая сцена вскоре дала Ян Лили ответ.

Бай Чоуфэй и Ю Цян, не обращая внимания на изумление вокруг них, быстро подошли к Цзян Тяню, почтительно поклонились и кричали самым уважительным тоном в его жизни: «Мастер Цзян!».

Звук не высокий или низкий, и для окружающих их людей в ушах раздается оглушительный гром, шокирующий их и вызывающий короткое замыкание в мозгу.

«Мастер Цзян!»

Лэй Мин вздрогнул, его лицо внезапно изменилось, какое уродливое и некрасивое, зеленое и белое какое-то время, его выражение было чудесным.

Цзян Тянь невыразительно кивнул, его ясные глаза были высокомерными, и он был слишком ленив, чтобы поздороваться.

Но Бай Чоуфэй и Ю Цян, безо всяких нареканий, с большим интересом поддержали Цзян Тяня и охотно сыграли роли второго плана.

Люди, которые медленно реагируют, также понимают, что происходит. Настоящий главный герой сегодняшнего вечера - молодой человек, которого однажды отругали и притворились, что он не живет и не умирает, что довольно драматично.

Ян Лили быстро прикрыла рот и почти воскликнула.

Можно сказать, что она была свидетельницей самой невероятной сцены в своей жизни более двух десятилетий.

Титул «Цзян Шао», кажется, распространяется от крепких людей Бай Цуйфэя, и он конденсирует беспрецедентный шок, который в тысячу раз более удивителен.

Даже с осознанным жизненным опытом Ян Лили, она хочет сломать голову и подумать о том, какой опыт и выдающееся семейное прошлое могут заставить Бай Чоуфэй и других молодых людей высшего уровня показать свое смирение.

«Цзян, ты с нами связывался?»

Когда Бай Чоуфэй спустился вниз, он увидел, как Лэй Мин требует Цзян Тяня, щурясь своими холодными глазами и глядя на громовой звук деревянного цыпленка.

Гром содрогнулся и усилился, не знал, что делать.

Группа товарищей сзади вместе с несколькими офицерами полиции коллективно ударили детей. Оскорбляя людей, которые могут заставить Бай Чоуфэя и Ю Цяна смирить их колени, они просто не могут себе представить, насколько серьезны последствия.

«Сяо Бай Ю Цян, ты слепой?»

Цзян Тянь был недоволен и слишком ленив, чтобы говорить ерунду.

Одним словом, он не чувствовал боли, Лэй Мин и директор Хуан пришлось заплатить чрезвычайно болезненную цену.

Это черед облака и дождя!

«Осмелитесь спровоцировать мастера Цзян, найдите смерть!»

Сюй Жучэн нежно пила, и ее красивое лицо было полно гнева. Глаза Бай Чоуфея и Ю Цяна, смотрящих на Лэй Мин, стали еще холоднее.

«Мастер Цзян, я правда не знаю, что это ты». Ноги Лэй Мин ослабели, и он упал на колени.

«Убей»

Цзян Тяньшэнь передал сигнал Сюй Жучэн, равнодушно взглянул на гром и нахмурился с отвращением.

Он всегда был бесстыдным человеком, а Лэй Мин настолько ослаблен и напуган, что заслуживает того, чтобы его называли мастером боевых искусств?

Более того, из-за того, что Лэй Ган заставил Линь Мунон увидеть, что семья Лея нехорошая, он сделал то же самое сегодня и убил его.

Не поленившись говорить ерунду, Цзян Тянь утащил Хуан Лингер.

Сюй Жучэн и другие тоже начали расчищать поле. Полицейский Хуан и другие полицейские не только блокировали или даже помогали, но и все втиснулись в комнату или рассыпались вниз.

Ян Лили просто подошла к выходу на лестницу и только услышала сзади крик о пощаде, она подсознательно оглянулась.

Она видела, как Сюй Жучэн вытащила длинный нож, как трюк, и нанесла удар.

Раздался щелчок, и волна крови забрызгала стены коридора. Голова с грохотом скатилась на землю, а обезглавленное тело упало на пол.

Вжух!

Еще один холодный снежный свет вспыхнул, как молния, на этот раз для Лэй Гана.

Тело Ян Лили сжималось, и она не смела больше смотреть на него, но обернулась и увидела, что Цзян Тянь поспешно равнодушно взглянул вниз.